

Отзыв на автореферат диссертации
Кулаги Виктора Викторовича, иерея,
представленной на соискание
ученой степени доктора богословия
на тему:

«Учение о соборности Церкви в православном богословии в XX веке»

Диссертационное исследование иерея Виктора Кулаги посвящено теме соборности Церкви. Это одна из наиболее актуальных проблем современного богословия, своей значимостью уходящая в реальность практической жизни церковного сообщества: как в сфере взаимодействия поместных церквей, так и в опыте переживания своего членства в Теле Христовом отдельными верующими. Действительно, кафоличность в качестве свойства Церкви является не абстрактным понятием, а имеет свою реализации на всех уровнях церковной жизни, что автор диссертации показывает со всей убедительностью.

Иерей Виктор Кулага достаточно подробно анализирует развитие темы соборности Церкви в православной экклезиологии на протяжении XX века и предлагает критический разбор экклезиологических моделей в отношении понимания соборной (кафолической) природы Церкви и рассматривает их применение в отношении выражающих ее церковных институтов (преимущественно на примере института церковного собора). Как справедливо замечает соискатель, «при всем понимании важности соборного устройства Церкви и института церковных соборов, а также предпринятых усилиях по активизации общения Поместных Православных Церквей на протяжении всего XX в. и до сего дня так и не удалось провести Всеправославного собора, а последовавший кризис на всеправославном уровне только усугубил эту проблему» (С. 12). В этом смысле распространенная в современном православном богословии концепция соборности Церкви рассматривается на основе историко-канонического подхода, подвергается критическому изучению во временных рамках XIX-XX веков.

В диссертационном исследовании отмечается необходимость дальнейшего уяснения термина «соборная» или «кафолическая Церковь», поскольку известные определения явно недостаточны. Согласно выводам представленной работы, соборность Церкви характеризует подлинную природу Церкви и определяет ее внешнее устройство и необходимые формы выражения через церковные институты, которые не отождествляются с самой Церковью и в то же время не являются сугубо внешними и чуждыми ей

структурами. В рамках православной экклезиологии учение о соборности Церкви подразумевает основополагающее значение кафоличности поместной церкви и синодальности (соборности) как принципов церковного общения и единства на уровне выше поместной церкви, в административном управлении, решении вопросов веры, поддержании церковного единства и канонического порядка (С. 13).

Мне кажется, что проблема кафоличности Церкви, коль скоро мы вообще можем говорить о таком как о проблеме, проистекает из самого первого и самого очевидного, но ныне утраченного смысла слова «кафолос». Слово «кафоличность» содержало в себе больше смыслов, относящихся к чему-то «имперскому»: кафолическая Церковь – это прежде всего Церковь Империи – церковь Экумены, целостная и неделимая. Император жертвовал патриарху свои титулы, а всей Церкви – «титулы» своей империи. Соборность или кафоличность раскрывалась здесь через «вселенскость»: Вселенскость, как всеобщность, есть кафоличность, объединяющая в себе, а не нивелирующая «частности», в составе иерархически упорядоченного целого. Именно отсутствие «той самой» империи обратилось большой проблемой для православной экклезиологии, в которой не только Бог стал Человеком, но Церковь – «Империей» (в кавычках), что и заставляет нас сегодня искать глубокие смыслы на мелкой воде. Отсюда и получаются такие дивные обороты, как у Лосского: «чудо кафоличности открывает в самой жизни Церкви строй жизни, присущий Пресвятой Троице». Надо сказать, что за всеми подобными преувеличенностями сегодня стоит большая вера в Церковь и, вместе с этим, большое неверие в отсутствие всякой возможности «непротиворечивой экклезиологии», с которой можно было бы обратиться к жителям не только своего района, но и всей Вселенной. И такая ситуация сложилась не только недостаточности наших определений свойств Церкви, но и в том числе потому, что уже больше нет никакой Вселенной – «той самой».

Кафолическая природа Церкви, исповедуемая в Символе веры, реализуется не только в рамках поместной церкви, посредством ее епископа и Евхаристии, как об этом свидетельствует так называемая евхаристическая экклезиология, но и в структурах церковного общения, главным образом посредством церковного собора, который также, по мнению диссертанта, призван служить реализации кафолической природы Церкви. В этом отношении он подвергает критике проблемные места евхаристической экклезиологии, как и устоявшуюся концепцию «соборной» экклезиологии. Так, диссертант подчеркивает роль церковных структур в историческом развитии церковного устройства и важности для единства Церкви понятия общения, необходимого для полноценного осуществления миссии Церкви в мире. В этом смысле понятие «общения» открывает перспективы развития православной экклезиологии в данном направлении, а также переосмыслить институт церковного собора с этой стороны.

В диссертации автор ставит задачу преодолеть «соборную» мифологию XIX века. В этом направлении автор ссылается на труды прот. Георгия Флоровского, который подвергает критике пневмацентрическую экклезиологию, которая по сути является «харизматической социологией». Подобная критика получает развитие и в евхаристической экклезиологии. Соискатель подымает вопрос о предпосылках и последствиях для православного богословия пневмацентрической экклезиологии.

Учитывая то влияние, которое этот подход оказал на развитие учения о соборности, необходимо более детально рассмотреть этот феномен в развитии современной православной экклезиологии. Иерей Виктор Кулага исполнен оптимизмом относительно так называемой «евхаристической экклезиологии», представителями которой можно назвать прот. Н. Афанасьева, Вл. Лосского, прот. Г. Флоровского, митр. Иоанна (Зизиуласа).

При всем уважении к этой концепции считаю необходимым обратить внимание на то, что евхаристическая экклезиология вместе с экклезиологией миссионерской сегодня оппонируется многими авторитетными авторами – например, митр. Иерофеем (Влахосом), прот. Иоанном Романидисом). Если владыка Иерофей эту концепцию просто называет «псефдоморфозой» современного православного богословия, то есть и такие ревнители, которые вообще добиваются соборного осуждения т.н. «постпатристического» богословия, частью которого является «евхаристическая экклезиология».

Думаю, исследование иерея Виктора Кулаги только выиграло, если бы в его содержании нашлось место для параграфа, в котором бы рассматривались доводы консерваторов, которые вообще не видят никаких проблем в экклезиологии и всячески, если можно так сказать, «саботируют» исследования подобного плана и с такими смысловыми знаками при ключе. Хотя, признаю, что частично евхаристическую экклезиологию автор критикует и сам, самостоятельно переоткрывая некоторые соображения вышеназванных ее неприятелей, а большая часть дискуссии, как мне видится, принадлежит XXI веку – времени, выходящему за указанные диссертантом рамки.

Для проведения столь обширного исследования автор диссертации использует значительную библиографию, в том числе на иностранных языках. Выносимые на защиту положения (С. 20–23) логично отражают поставленные исследовательские цели и можно признать обоснованными.

Отдельные выводы и заключение являются достоверными и аргументированными. Предельно ясно в автореферате представлена новизна и актуальность данного исследования, хотя имеющимся описанием она не ограничивается и может быть расширена. Практическая и теоретическая значимость представленной диссертации также не вызывает сомнения.

Представленный автореферат соответствует всем требованиям как по структуре, так и по содержанию, а автор диссертации может быть удостоен ученой степени доктора богословия.

23 февраля 2024 г.

прот. Сергей Лепин

доктор теологии (Христианская теологическая академия в Варшаве),
кандидат богословия, доцент МинДА

Лепин Сергей Леонидович, прот.

РО «Минская духовная академия имени святого Кирилла Туровского
Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского
Патриархата)», кафедра апологетики Минской духовной академии, доцент

Ул. Зыбицкая 27, г. Минск, Беларусь, 220030

Контакты: +375447777911, serge_le@tut.by

*Минская духовная академия протоиерея С. Лепина
заверяю.*

*Ректор Минской духовной академии
архимандрит Франко*